

© О. Ю. ВИННИЧЕНКО

*Тюменский государственный университет
ole.vinnichenko@yandex.ru*

УДК 340.12

**МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
КРИЗИС ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?**

**JURISPRUDENCE METHODOLOGY:
A CRISIS OR A NEW OPPORTUNITY?**

В статье анализируются методологические проблемы юридической науки, рассматривается возможность применения цивилизационного подхода к выявлению специфики российской национальной правовой системы, российской государственности. В условиях кризиса теоретической юриспруденции, рассогласованности между правосознанием населения страны, с одной стороны, и системой официально установленного позитивного права — с другой, достаточно актуальным будет анализ национальных моделей общества с учетом его внутренних и внешних факторов. Эту возможность можно реализовать с помощью различных теоретических концептов, как некогда действовавших в отечественной юриспруденции (историческая школа права), так и имеющихся в современном научном знании (коммуникативный подход, социокультурная антропология права). Предметом исследования современной юридической науки должны быть, наряду с объективными (материальными) характеристиками права, представления о них субъекта правовой действительности — человека. Право при этом выступает как обусловленный социумом и всеми другими социокультурными явлениями феномен.

In the article methodological issues of jurisprudence are analyzed. The author of the article considers the possibility of the civilizational approach implementation to the identification of the national legal system and the state system of Russia. Under the crisis conditions within the sphere of theoretical jurisprudence and the inconsistency between the legal consciousness of the population, on the one hand, and the officially established system of positive law, on the other hand, the analysis of national society models with regard to its internal and external factors will be relevant. This may be implemented via various theoretical concepts including some enacted in domestic jurisprudence earlier (e.g.: historical school of law) as well as up-to-date scientific approaches (e.g.: communicative approach, socio-cultural anthropology of law). The author of the article suggests that the subject of modern legal science should comprise both the objective (material) characteristics of law and their perception by an individual (an individual being a subject of a legal reality). Thus, law acts as a socially and socio-culturally stipulated phenomenon.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Методология, кризис теоретической юриспруденции, специфика национальной правовой системы России, цивилизационный подход.*

KEY WORDS. *Methodology, crisis within the sphere of theoretical jurisprudence, the specifics of the national legal system in Russia, civilization approach.*

Современная теоретическая юриспруденция, как и страна в целом, переживает не лучшие времена. Многие российские ученые характеризуют это состояние как кризис [1]. Действительно, в России ощущается дефицит правовой теории, отсутствует «организация исполнения реально существующего социального заказа на теоретическое знание», имеется явный недостаток исследований на стыке различных научных направлений гуманитарного знания. Так, известный российский государствовед Д. А. Керимов, выступая за немедленное создание единой фундаментальной междисциплинарной науки государственного управления, констатирует, что «...мы имеем лишь отрывочные, малосвязанные между собой характеристики либо сущности, либо содержания форм государства, либо процессов его развития, его функций, его представителей в различных государственных структурах» [2, с. 63].

В условиях сегодняшнего дня перед отечественными теоретиками достаточно актуально стоит также вопрос о специфике черт национальной правовой системы России, государственности и методологических подходах к их выявлению [3]. Следует отметить, что в научной литературе отсутствует «самобытный образ» существующей правовой системы в России, равно как и анализ составляющих ее элементов. По мнению профессора О. А. Пучкова, «...сегодня можно признать, что успехов в этом направлении отечественная наука о государстве и праве пока не достигла» [3, с. 81].

Современные юридические исследования в подавляющем большинстве основаны на применении формационного (диалектико-материалистического) подхода. В его основе лежит линейная идея унификации всех человеческих сообществ по либеральному образцу Западной Европы, где в конце развития должно быть коммунистическое общество. В действительности же процесс вестернизации российского общества (заимствования западных технологий, насаждения европейских идеалов) волнообразно происходил в России, но она по-прежнему оставалась страной азиатской с глубокими византийскими корнями и особой системообразующей ролью государства в обществе. Формационная принадлежность государственно-правовых отношений в российском обществе различных периодов (Средневековье, Новое время и проч.) носит весьма спорный характер: затруднительно определить, к какой формации по европейскому стандарту относился тот или иной период истории России. К какой формации отнести Киевскую Русь IX-XI вв., если там была не развита частная собственность на землю, вотчина не являлась основным источником доходов знати, широко применялся рабский труд? Какова формационная принадлежность России XVIII в. при развитии мануфактурного производства, Всероссийского рынка (капитализм), развитых формах феодальной собственности на землю (феодализм), существовании крайних форм крепостничества (рабовладельческая формация), гипертрофированной роли государства в общественном развитии (восточное общество)? Этот ряд вопросов может быть продолжен. Еще больше вопросов возникает по определению современного этапа эволюции российского общества на основе формационного подхода. К юридической науке это имеет прямое отношение, т. к. типология общества лежит в основе типологии государственно-правовых институтов.

В научном поиске специфических черт российской национальной правовой системы и государственности может оказать помощь обращение к цивилизационному подходу. Современные методологические исследования данного научного направления в России ведутся преимущественно в области истории,

социологии, философии с 1980-х гг. Они опираются на труды дореволюционных ученых Н. Я. Данилевского, П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, а также на работы зарубежных авторов А. Тойнби, Ф. Броделя, С. Хантингтона [4]. Среди современных авторов можно выделить работы И. Н. Ионова, Л. И. Семенниковой, В. Г. Хороса, Л. Н. Гумилева и др. [5].

Остановимся подробнее на возможностях использования цивилизационного подхода в юридических исследованиях. Если формационный подход выражен в одной теоретической концепции, то цивилизационный подход представлен множеством вариантов, теорий, несводимых к одной-единственной модели развития (от первобытно-общинного строя — к коммунизму). Другими словами, признаются многомерность и вариативность исторического процесса. Кроме того, цивилизационный подход учитывает действие не одного, а множества факторов. Данный подход не означает выведение всей истории цивилизации из особенностей ее культуры. Большую роль в цивилизационном анализе играет учет влияний естественной среды, способа хозяйствования, социального строя, причем не только на уровне классов и больших групп населения, но и на уровне малых групп (общины и семьи), а также влияний политической системы, обладающей определенной независимостью как от экономических, так и от культурных факторов. При этом существуют одновременно не одна, а несколько версий цивилизационной теории: теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского; теория прафеномена культуры О. Шпенглера; теория цивилизаций А. Тойнби; теория этногенеза Л. Н. Гумилева и др. При наличии противоречий между ними данные теории сосуществуют, дополняют друг друга. Представляется, что подобное многообразие теорий обусловлено сложностью изучения самого человеческого общества.

В цивилизационном подходе взаимодействуют две разные, но до сих пор актуальные модели (линейно-стадиальная и локально-региональная). Локально-региональная модель связана с изучением отдельных цивилизационных образований, особенностей их зарождения и эволюции. Линейно-стадиальная теоретическая конструкция основана на выделении определенных стадий (этапов) развития человечества: доиндустриальная (традиционная, архаичная); индустриальная (машинная), начало которой положил промышленный переворот; постиндустриальная. Эти стадии часто называют цивилизациями: «доиндустриальная цивилизация», «индустриальная цивилизация», «постиндустриальная цивилизация». С их помощью ученые создают многогранный, специфический образ истории государственности России. Линейно-стадиальная модель соотносится с идеей модернизации и исторического развития по западному образцу, локально-региональная — с идеей неизменности местных особенностей локальных цивилизаций, ценности их культурного опыта и выработанного веками образа жизни. Именно таким образом в теории цивилизаций осознаются и фиксируются сложность и многомерность мирового исторического процесса, способы взаимодействия в нем традиций и прогресса.

Поэтому ключевая проблема описания истории Российской цивилизации, как и любой из локальных цивилизаций мира, — сочетание специфики России как локальной цивилизации и характеристики отдельных этапов общего для многих стран исторического пути, который они прошли.

Особое место в цивилизационных теориях занимает феномен менталитета общества. Под менталитетом принято понимать картину мира человека, соци-

альных общностей, которая включает в себя представления о личности и ее отношении к обществу, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории и ценности времени, о смерти, о душе. Именно эта картина мира, унаследованная от предшествующих поколений, изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения.

Право как феномен культуры неразрывно связано с менталитетом народа. Правовая жизнь общества, ее специфичность в значительной мере обусловлены особенностями правового менталитета. Именно правовой менталитет способен обеспечить единство и целостность правовой системы. В основе правореализации лежат правоментальные установки. К особенностям правовой ментальности россиян следует отнести гипертрофию (абсолютное преувеличение) надежд на верховную власть, малую самостоятельность, низкую ответственность россиян за свою судьбу. Точку опоры политической воли россиянин склонен выносить вовне, связывая ее с верховной государственной властью. Вмешательство государственной власти во все сферы жизни все еще отвечает психологической потребности россиян. С этим связано такое российское явление, как патернализм — тип руководства, при котором руководители обеспечивают удовлетворение потребностей подчиненных взамен за их лояльность и послушание; осуществляется покровительство, «отеческая власть» индивида над другим индивидом или группой, считающихся слабыми.

За последнее десятилетие в теоретической юриспруденции происходит процесс переосмысления позитивистского правопонимания, заметна тенденция по наполнению его «человеческим содержанием». Это означает, что предметом исследования современной юридической науки выступают как объективные (материальные) характеристики права, так и представления о них субъекта правовой действительности, потому что человек конструирует правовую реальность и воспроизводит ее своей ментальной и поведенческой активностью. Представители коммуникативного подхода к праву (А. В. Поляков) [6], а также социокультурной антропологии права (Н. А. Исаев, И. Л. Честнов) [7] исследуют право как социальное явление во всей его многогранности или правовую реальность, включая господствующие представления о праве, их знаковое воплощение в законодательстве и реализацию в юридически значимых практиках [8, с. 62]. При этом право рассматривается как феномен культуры, который не может существовать вне и без человека, социализированного в соответствующей правовой среде. Иными словами, право здесь выступает как «релятивный, то есть обусловленный социумом и всеми другими социокультурными явлениями, феномен. Его существование проявляется только вместе с психическими, культурными, экономическими, политическими и т. д. явлениями... Содержание и формы права не универсальны, но исторически и социокультурно контекстуальны: они обусловлены типом культуры данного общества и исторической эпохой» [8, с. 59].

Представляется, что антропологическая и коммуникативная концепции правопонимания с полным основанием могут быть отнесены к цивилизационному подходу, его методологическим вариантам и имеют весьма значительный потенциал в исследовании правовой материи. Одновременно с этим, в условиях существования противоречий между официальной правовой идеологией и обыденным правосознанием большинства населения, несомненно востребованы идеи исторической школы права (Г. Гуго, Ф. К. Савиньи, Г. Пухта), которая

появилась еще в XIX в., но ее концепты вполне применимы к анализу современных правовых явлений в рамках цивилизационного подхода.

Право в соответствии с этим учением является не столько результатом деятельности индивидуального разума и воли законодателя, сколько результатом «народного духа», творческой деятельности целого народа в его единстве. Оно растет и развивается органически, медленным, самопроизвольным историческим процессом, подобно языку, а не создается в тот или другой момент жизни индивидуальным творчеством сознательной деятельностью отдельных личностей или их совокупности. Право находится в тесной связи со всеми компонентами культуры народа — его менталитетом, духовной и материальной составляющими — и развивается вместе с ними. Перемены в одной сфере ведут к переменам в других, и лишь совокупный рост всех сторон жизни обеспечивает оптимальный юридический порядок. По мнению представителей исторической школы права, прежде чем приступать к изданию нормативных правовых актов, необходимо создать науку, которая разработала бы право согласно его сущности и национальному характеру. В противном случае законодательство даст лишь ряд произвольных положений и несовершенных юридических норм, исполнение которых будет затруднительно.

В отечественной юридической науке концептуальные установки исторической школы были органично перенесены на российскую почву В. Н. Лешковым (1810–1881). Его в современной юриспруденции принято относить к основоположникам общественного права в России. Василий Николаевич в своих исследованиях исходил из того, что юридическая наука имеет право претендовать на это звание только при наличии трех взаимосвязанных условий: во-первых, это глубокое знание своих собственных истоков, истории законов и идей; во-вторых, это хорошо проработанная общая теория данной области общественно-правовой жизни; в-третьих, это логически стройная система знаний о действующем позитивном праве. В своей монографии «Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века», опубликованной в 1858 г., ученый дает собственную трактовку соотношения таких понятий, как «народ», «государство», «право» на примере российского общества [9].

В современных условиях представители исторической школы права применительно к российской национальной правовой системе указали бы на существенное рассогласование между национальным духом, правосознанием, или фактически складывающимся «живым правом», с одной стороны, и системой официально установленного позитивного права — с другой. Поэтому, представляется, что эти идеи вполне могут быть применимы как в методологическом аспекте для юридических исследований, так и для корректировки официальной правовой идеологии, системы позитивного права.

Итак, цивилизационный подход, проявляясь в разнообразных теоретических конструкциях, может быть востребован в современной юридической науке как одно из возможных методологических направлений. Оно уже нашло своих сторонников. Так, по мнению профессоров В. Д. Перевалова, В. И. Костенко, «...в отличие от формационного, цивилизационный подход позволяет учитывать связь государственно-правовых систем с социокультурными. Он основывается на национальных моделях общества с учетом его внутренних и внешних факторов» [10, с. 50].

Отдавая должное возможностям цивилизационного подхода, необходимо отметить ряд проблемных, дискуссионных аспектов, связанных с его применением в современном научном знании. Во-первых, методология цивилизацион-

ного подхода находится на стадии становления. Во-вторых, невозможно найти единый универсальный методологический подход, который охватил бы все аспекты эволюции социальных институтов. Представляется необходимым оставить поиск «философского камня», разумнее учиться жить в условиях многообразия методологических подходов, каждый из которых имеет право на существование. Применение исследователем того или иного методологического инструментария зависит от целевых установок конкретного исследования. В-третьих, существуют проблемы в области типологии цивилизаций, критерии выделения той или иной цивилизации имеют весьма неопределенный характер. В том числе в науке не решен окончательно вопрос выделения самостоятельной Российской цивилизации.

Несмотря на существующие проблемы, цивилизационный подход имеет право на самостоятельное применение в юридических исследованиях. В настоящее время в среде юридической общественности России есть понимание этих возможностей, но методологическое будущее применения цивилизационного подхода еще впереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Общетеоретическая юриспруденция в России: перспективы развития // Теоретическая юриспруденция: традиции и современность / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2014. Вып. 1. С. 21-30.
2. Керимов Д. А. О методологии государственного управления // Право и образование. 2006. № 4. С. 63-68.
3. Пучков О. А. Методологические подходы к выявлению специфики правовой системы России // Теоретическая юриспруденция: традиции и современность / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2014. Вып. 1. С. 77-83.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003; Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. М.: Айрис-пресс, 2006; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник. М.: Айрис-пресс, 2006; Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011.
5. Ионов И. Н. Российская цивилизация. IX — начало XX века. М., 1995; Семенова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1999; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2007.
6. Поляков А. В. Коммуникативный подход к праву как вариант постклассического правовопонимания // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе: сб. науч. тр. Минск, 2012. С. 25-31.
7. Социокультурная антропология права: коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015.
8. Честнов И. Л. Постклассическая социокультурная антропология права как направление в современной юриспруденции // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 55-69.
9. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / сост. д-р юрид. наук, проф. И. И. Мушкет. СПб., 2004.
10. Перевалов В. Д., Костенко В. И. Теория государства и права: российский путь развития // Теоретическая юриспруденция: традиции и современность / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2014. Вып. 1. С. 50-64.

REFERENCES

1. Sinyukov, V. N., Sinyukova, T. V. Obshheteoreticheskaja jurisprudencija v Rossii: perspektivy razvitiya // Teoreticheskaja jurisprudencija: tradicii i sovremennost' [General theoretical law in Russia: Prospects for Development // Theoretical law: tradition and present

time] / edited by V. D. Perevalov. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural State University, 2014. Issue 1. Pp. 21-30. (in Russian).

2. Kerimov, D. A. O metodologii gosudarstvovedenija // Pravo i obrazovanie [On the methodology of political sciences // Law and education]. 2006. № 4. Pp. 63-68. (in Russian).

3. Puchkov, O. A. Metodologicheskie podhody k vyjavleniju specifiki pravovoj sistemy Rossii // Teoreticheskaja jurisprudencija: tradicii i sovremennost' [Methodological approaches to identifying the specifics of Russian legal system // Theoretical law: tradition and present time] / edited by V. D. Perevalov. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural State University, 2014. Issue 1. Pp. 77-83. (in Russian).

4. Danilevsky, N. Ja. Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Romano-Germanic]. M.: Izvestija, 2003; Toynbee, A. Dzh. Postizhenie istorii [A Study of History]: a collection of works. M.: Iris Press, 2006; Toynbee, A. Dzh. Civilizacija pered sudom istorii [Civilization judged by history]: a collection of works. M.: Iris Press, 2006; Braudel, F. Grammatika civilizacij [Grammar of civilization]. M.: Ves' mir, 2008; Huntington, S. Stolknovenie civilizacij [The Clash of Civilizations]. M.: AST: Astrel, 2011. (in Russian).

5. Ionov, I. N. Rossijskaja civilizacija. IX — nachalo XX veka [Russian civilization of the IX century and the beginning of the XX century]. M., 1995; Semennikova, L. I. Rossiya v mirovom soobshhestve civilizacij [Russia in the world community of civilizations]. Bryansk, 1999; Gumilev, L. N. Jetnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. M.: Eksmo, 2007. (in Russian).

6. Polyakov, A. V. Kommunikativnyj podhod k pravu kak variant postklassicheskogo pravoponimaniya // Klassicheskaja i postklassicheskaja metodologija razvitija juridicheskoi nauki na sovremennom etape: sb. nauchnyh tr. [The communicative approach to law as a variant of law postclassic comprehension // Classical and post-classical methodology of legal science at the present stage: a collection of scientific works]. Minsk, 2012. Pp. 25-31. (in Russian).

7. Sociokul'turnaja antropologija prava: kollektivnaja monografija [The socio-cultural anthropology of law: a collective monograph] / edited by N. A. Isayev, I. L. Chestnov. SPb., 2015. (in Russian).

8. Chestnov, I. L. Postklassicheskaja sociokul'turnaja antropologija prava kak napravlenie v sovremennoj jurisprudencii // Voprosy pravovedenija [Post-classical sociocultural anthropology of law as a trend in modern jurisprudence // Issues of Law]. 2014. № 4. Pp. 55-69. (in Russian).

9. Leshkov, V. N. Russkij narod i gosudarstvo: Istorija russkogo obshhestvennogo prava do XVIII veka / sost. dokt. jurid. nauk, prof. I. I. Mushket [Russian people and the State: A History of Russian public right till the XVIII century / compiled by Doctor of jurid. sciences, Professor I. I. Musket]. SPb., 2004. (in Russian).

10. Perevalov, V. D., Kostenko, V. I. Teorija gosudarstva i prava: rossijskij put' razvitija // Teoreticheskaja jurisprudencija: tradicii i sovremennost' [The theory of State and Law: Russian way of development // Theoretical law: tradition and present time] / edited by V. D. Perevalov. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural State University, 2014. Issue 1. Pp. 50-64. (in Russian).

Автор публикации

Винниченко Олег Юрьевич — заведующий кафедрой теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Author of the publication

Oleg Y. Vinnichenko — Head of the Department of Theory of State and Law and International Law, Institute of State and Law, Tyumen State University, Doctor of Law, Professor